

Яков Минченков

**Поленов Василий
Дмитриевич**

Яков Данилович Минченков
Поленов Василий Дмитриевич
Серия «Воспоминания
о передвижниках»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447195

*Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках: «Художник РСФСР»;
Ленинград; 1965*

Аннотация

«...Познакомился я с Поленовым, когда окончил школу и вошел в Товарищество передвижников. При первой встрече у меня составилось представление о нем, как о человеке большого и красивого ума. Заметно было многостороннее образование. Поленов живо реагировал на все художественные и общественные запросы, увлекался и увлекал других в сторону всего живого и нового в искусстве и жизни. Выражение лица его было вдумчивое, как у всех, вынашивающих в себе творческий замысел. В большой разговор или споры Поленов не вступал и в особенности не выносил шума, почему больших собраний он старался избегать...»

Яков Данилович
Минченков
Поленов Василий
Дмитриевич

Поленову я обязан лучшими переживаниями в дни своей ранней юности, когда, попав на выставку передвижников, в первый раз увидел настоящие картины.

Передвижники посылали с просветительной целью иногда и в глухие города выставки, составленные из картин, бывших на выставках прежних годов. Такая выставка, носившая название параллельной, посетила в 80-х годах и наш город. На ней находилась картина Поленова «Христос и грешница» (вариант большой картины, находящейся в настоящее время в Русском музее в Ленинграде).

Картина произвела на меня ошеломляющее впечатление. Передо мной раскрылось какое-то волшебство. Необыкновенные, чарующие краски, прекрасная природа, слепополуденный зной, красивая композиция храма, толпа, грешница и сам Христос, новый по трактовке, без церковного нимба, мудрый и красивый в своей простоте. Картина точно переливалась перламутром и благоухала.

Все это принималось тогда непосредственно и до бесконечности глубоко.

И мне думается, что это воздействие на человека, впервые увидевшего художественное произведение, не искусственного еще в технике, ремесле искусства, – самое сильное и верное.

То ценное, что было вложено в картину, самое важное в искусстве – ее красота – охватило меня и держало долгое время в очаровании.

И даже жаль, что с годами, по мере знакомства с техникой, с анализом и критикой, теряешь потом непосредственное восприятие красоты, подходишь к художественному произведению с непомерными субъективными требованиями, за-

частую с требованиями одного лишь переживаемого момента.

А другие обрывают у цветка его лепестки, ищут законов в его построении, химически разлагают нектар, исследуют аромат и требуют от искусства лишь врачевания своих болячек, житейской пользы. Они жалуются, что из тысяч цветков можно добыть только один грамм меда, а то, что волновало сердце и радовало глаз, они часто называют пустоцветом.

Что пережил я от картин на выставке, полагаю, пережили и другие, решившие потом отдать себя искусству. Много нас, охваченных восторгом, вступило на этот заманчивый путь, усеянный камнями неудач и разочарований. В борьбе мы устилали путь более сильным и ложились в основу пирамиды, на вершину которой взобрались лишь очень немногие. Часто обессилевшие, теряющие веру в себя, мы ждали помощи от тех, кто зазвал нас на этот путь. Мы верили в силу своих учителей.

А в то время было две таких силы, два великих учителя, мощно властвовавших над сердцами молодежи: Репин и Поленов. Репин стоял в отдалении от нас, освещая нам путь лишь своими произведениями, в то время как Поленов непосредственно соприкасался с учащейся молодежью в Московском училище, был ее учителем и вдохновителем.

К сожалению, мне не пришлось учиться у него, так как я поступил в школу после ухода из нее Поленова, но и тогда сохранилось все его влияние на школу. Все свежее, красивое

и сильное у молодых художников было главным образом наследием от Поленова. Он был их учителем, отзывчивым на все новое и свежее, что вносила талантливая молодежь. Всем он протягивал крепкую дружескую руку.

Мне передавали, как восхищался Поленов «Девушкой под деревом» Серова, любовался новой трактовкой и советовал своим ученикам учиться у него.

Поленов радовался каждому талантливому мазку своего ученика, увлекался всяким новым подходом в живописи, проявлением своего «я».

Таким представлялся мне Поленов, я много слышал о нем, но увидеть его мне долгое время не удавалось. Вместе с другими я с нетерпением ждал лишь появления его новых произведений.

Мы изучали каждый его мазок, следили за его красками и узнавали про лак, которым покрывал свои картины Поленов. Словом – перед ним преклонялись.

Познакомился я с Поленовым, когда окончил школу и вошел в Товарищество передвижников. При первой встрече у меня составилось представление о нем, как о человеке большого и красивого ума. Заметно было многостороннее образование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.